

УДК 9

DOI 10.31483/r- 557670

Поляков В.А.

«КАРАТЬ ВНУШИТЕЛЬНО ВСЯКИЙ КАПИТАЛИЗМ» – ЦЕЛЬ ЛЕНИНСКОЙ МНИМО «НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»

Аннотация: в статье, базирующейся на идиографическом пути познания, через анализ ленинских работ и принимавшиеся решения отрицается суждение о так называемой «новой экономической политике», якобы предполагавшей возвращение к частной собственности и товарно-денежным отношениям. Делается вывод, что то и другое было ликвидировано в период 1921–1939 гг., ставших хронологическими рамками НЭПа.

Ключевые слова: капитализм, НЭП, коммунизм, ВКП(б), Ульянов В.И. – «Н. Ленин», Наркомат юстиции.

В ряду многих проблем истории России XX века тема «новой экономической политики» (именно в кавычках. – прим. В.П.) всегда была заметной и никогда не уходила в тень других научных вопросов не только советской, но даже и западной историографии. Объяснить это можно целым рядом факторов. Во-первых, было связано с В.И. Ульяновым по партийной кличке «Н. Лениным» [1, с. 599] и являлось идеологической базой, а идеология все годы коммунистического господства играла у нас совершенно особую, громадную роль. Во-вторых, хотя провозглашалась та политика большевиками на краю политической пропасти ввиду «... недовольства не только значительной части крестьянства, но и рабочих», В. И. Ульянов – «Н. Ленин» всё же сохранял надежду на то, что это будет «в последний раз в истории Советской России» [9, с. 282]. А так как желаемое не стало действительным, и угроза краха всё это время продолжала дамокловым мечом висеть над устроителями «коммунистического рая», то и рассматриваемая проблема продолжала сохранять свою остроту.

При этом трактовалась она в нашей литературе, базировавшейся на марксистско-ленинской методологии, неким «светлым» отрезком на мрачном пути в коммунизм. Это мнение и по сей день господствует не только в научном сообществе, но и со школьных лет остается в сознании обывателя. А вот в действительности было иначе, что относится ко всем элементам мнимой «новой экономической политики». В том ряду лжи без конца повторялись ленинские утверждения об осерднячивании деревни, хотя происходило её обеднение; трубили о победе над голодом, который, инспирированный ленинской партией коммунистов, унёс за 1919–1925 гг. более 6 млн человеческих жизней; пытались убедить в том, что социализм и мир якобы неразделимы, а сам НЭП будто бы рассчитан на мир, и т.д.

Лукавство, как идейная подоплётка деяний партии коммунистов, было абсолютно зрымым. Поэтому ему требовалось надёжное прикрытие. Этим прикрытием, в отношении заявляемого возвращения к товарно-денежным отношениям и частной собственности, по мысли В.И. Ульянова – «Н. Ленина», прежде были главным образом Наркомвоен и ВЧК, «теперь особенно боевая роль выпадала на долю НКЮста». Функции этого органа он детально конкретизировал в письме Д.И. Курскому от 20 февраля 1922 года «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» [8, с. 396–400], с которым в 1990-м году стоило бы познакомиться некоторым из наших горе-специалистов, в том числе полковникам и генералам от юстиции, прежде чем они переносили на бумагу небылицу о беззакониях, якобы начинавшихся со второй половины 1920-х годов, то есть по вине не первого вождя, а второго, то есть И. В. Джугашвили по парткличке «Сталин» [10, с. 103; 5, с. 15]. Такая трактовка является не просто блефом или заблуждением, здесь более опасное явление, которое должно именоваться не иначе, как провокационно-беспрardonной ложью. И не меньше того. Ведь о том, что этот ленинский документ не был частным посланием, а являлся архиважным циркуляром, свидетельствует направление четырёх копий с него в адрес В.М. Скрябина по

партичке «Молотов» для членов политбюро: Цюрупе, Рыкову и Енукидзе для членов Президиума ВЦИК.

По содержанию в нём здраво выделяются два направления. Первое: «Усиление репрессии против политических врагов Совласти и агентов буржуазии (в особенности меньшевиков и эсеров); проведение этой репрессии ревтрибуналами и нарсудами в наиболее быстром и революционно-целесообразном порядке; обязательная постановка ряда *образцовых* (по быстроте и силе репрессии; по *разъяснению* народным массам, через суд и через печать, значение их)...; воздействие на нарсудей и членов ревтрибуналов через партию в смысле улучшения деятельности судов и усиления репрессии; – всё это должно вестись систематично, упорно, настойчиво, с обязательной отчётностью (самой краткой, в телеграфном стиле, но деловой и аккуратной, с обязательной статистикой того, как карает и как учится карать НКЮст ту преобладающую у нас «коммунистическую» сволочь, которая умеет калякать и важничать, а работать не умеет)». Под «умением работать» автор письма имел ввиду проведение репрессий.

Вторым направлением у него стало отношение непосредственно к так называемому «НЭПу»: «Не менее важна боевая роль НКЮста в области *нэпо*, и ещё возмутительнее слабость и сонность НКЮста в этой области. Не видно понимания того, что мы признали и будем признавать лишь *государственный капитализм*, а государство, это – мы, мы, сознательные рабочие, мы, коммунисты. Поэтому ни к черту не годными коммунистами надо признать тех коммунистов, кои не поняли своей задачи ограничить, обуздать, контролировать, ловить на месте преступления, карать внушительно *всякий капитализм, выходящий за рамки государственного капитализма, как мы понимаем понятие и задачи государства*».

Уже такая, предопределённая первым вождём заданность в работе блестителей социалистической законности, может поставить на предшоковую грань всякого здравомыслящего человека, обратившегося к этому документу. Но ещё более страшны и трудно характеризуемы те конкретные методы, кото-

рые предлагались на последующих страницах этой не иначе как преступной инструкции, раскрывающей ленинские тактико-стратегические замыслы.

Читаешь строки об организации «образцовых процессов против мерзавцев, злоупотребляющих новой экономической политикой», и через толщу лет слышишь металл грассирующего голоса и чувствуешь неумолимо-холодный взгляд Ильича, выводившего своей рукой: «НКЮст «забыл», что это его дело, – что не суметь подтянуть, встряхнуть, перетряхнуть нарсуды и научить их *карать беспощадно, вплоть до расстрела, и быстро* за злоупотребления новой экономической политикой, это долг НКЮста. За это он отвечает».

А после слов о том, что «каждого члена коллегии НКЮста, каждого деятеля этого ведомства надо бы оценивать по послужному списку, после справки: ... скольких купцов за злоупотребления *нэпо* ты подвел под расстрел или под другое, не игрушечное наказание?», уже не будешь сомневаться в суждениях пролетарского баснописца Демьяна Бедного: «Твердо скажу, – не было ни одного человека, который бы не боялся справедливого (с чьей точки зрения? – прим. В.П.) ленинского гнева» [6, с. 535].

Этим гневом, красной нитью пронизывающим всё послание главы правительства в адрес наркома юстиции РСФСР, как цементом, был скреплён камень-глыба для фундамента советской социалистической юрисдикции на все последующие годы нашего неправового государства, коли предписывалось: «Не перенимать (вернее, не дать себя надувать тупоумным и буржуазным старым юристам, кои перенимают) старое, буржуазное понятие о гражданском праве, а создавать новое. Не поддаваться Наркоминделу, который «по должности» тянет линию приспособления к Европе, а *бороться с этой линией*, вырабатывать *новое* гражданское право, новое отношение к «частным» договорам и т. п. Мы ничего «частного» не признаем, для нас *все* в области хозяйства есть *публично-правовое, а не частное*».

В последних словах, как на ладони, раскрылся ещё один существенный ленинский взгляд на экономическую модель социализма, но уже с правовой сто-

роны. И более точно, чем у «Н. Ленина» со словом «публично», при условии обязательного добавления – «развратное», то есть публично-развратное хозяйство, не скажешь. Ведь в итоге получился полный беспредел, какого человеческая практика ещё не знала. Только от лавр главного устроителя коммунистической страны-лупанара (Лупанар – публичный дом в древнем Риме. – *прим. В. П.*) он, наверное, ввиду своей коммунистической скромности, через сокрытие правды всегда пытался уйти. Об этом говорят те предложения, которые вносились по вопросу об ознакомлении с текстом членов коллегии НКЮста и группы юристов в 100–200 человек исключительно коммунистов, коим «запрещалось под страхом партийной ответственности болтать о нем (об этом письме), ибо врагам показывать нашу стратегию глупо».

Вслед за этим председатель СНК жестко потребовал, «если НКЮст не докажет рядом образцовых процессов, что он умеет ловить за нарушение этого правила и карать не позорно-глупым, «коммунистически-тупоумным» штрафом в 100–200 миллионов, а расстрелом, – тогда НКЮст ни к черту не годен, и я буду считать своим долгом тогда добиваться от Цека полной смены ответственных работников НКЮста».

И тут же уточнил: «Распределение указанной работы между всеми членами коллегии НКЮста прошу Вас сообщить мне к кратчайший срок, чтобы я с полной точностью мог видеть, кто именно (кроме наркома, отвечающего за *все*), отвечает за такие-то отделы» …

Только именно таким ленинским отношением к частнику, что расходилось с пропагандистской шумихой о возрождении частного сектора в экономике, можно объяснить позднюю публикацию этого письма, коли оно сопровождалось ещё и заглавной пометкой: «*С особой просьбой: не размножать, только показывать под расписку, не дать разболтать, не проболтать перед врагами*» и послесловие: «*Ни малейшего упоминания в печати о моем письме быть не должно. Пусть, кто хочет, выступает за своей подписью, не упоминая меня, и побольше конкретных данных!*»

Сопоставляя ленинские псевдоценные указания с реалиями практики, начинаешь воспринимать все предшествующие этому письму распоряжения лишь как цветочки. Подтверждением сказанному как раз и являются факты с родины автора этого письма. Такой пример предстаёт в информации о заседании Симбирского губернского ревтрибунала за 13 декабря 1920 года, когда по обвинению в заключении фиктивного договора со стороны инструкторов Наркомпрада Суслова и Чистякова с подрядчиком Беляковым для производства работ на овощесушильном заводе на мизерную по тому времени сумму в 300 тыс. рублей, они были приговорены: «Ввиду совершения преступления и вследствие упорного отрицания своей вины к высшей мере наказания – расстрелу, но в силу амнистии от 7 ноября 1920 года расстрел заменить 15 годами тюремного заключения с применением тягчайших принудительных работ» [4].

А вот ягодки последовали годом позже, то есть после выше цитируемого ленинского письма, когда, к примеру, в ежедневнике Симбирского губисполкома и губэкономсовещания «Экономический путь» за 6 мая 1922 года читаем, что «затянувшееся аж на два (?) дня разбирательство по делу шайки махинаторов завершилось вынесением приговора: 5 человек – к расстрелу, 12 – разные сроки тюрьмы и 3 – пока (?) оправданы». При этом о многом говорит и вот такое оправдание ревтрибунала: «Установив на судебном заседании усердную, неутомимую и самоотверженную деятельность бывшего начальника уголовного розыска товарища Кузьмина (ныне взятого на повышение) по борьбе с уголовным миром, ярко выразившуюся по данному делу, трибунал вынес ему от имени Республики благодарность» [12]. Это значит, что с послужным ленинским списком дела пошли по заданному им направлению.

После этого становится понятным, например, и то единогласие, с каким 9 февраля 1923 года все 13 человек из состава президиума Царицынского губкома РКП(б) постановили не отменять военное положение в губернии с целью, как говорили при обсуждении выступавшие, дать возможность ревтрибуналам применять на этом основании высшую меру наказания [11, л. 30].

Таким образом, борьба с частником ослабевать не будет. Более того, в конце 1920-х годов, с переходом к сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидация частных хозяйств, она примет массовый характер. Именно тогда секретарь Нижегородского крайкома ВКП(б) А. Жданов, выступая 9 января 1930 года перед городскими рабочими, отправлявшимися в деревню в счет 25-тысячников, признался в том, что с момента принятия «НЭП был не политикой, а средством политики нашей партии» [3, л. 3]. И он же, но уже в должности секретаря ЦК ВКП(б), 18 марта 1939 года будет выступать на XVIII съезде партии с докладом «Изменения в уставе ВКП(б)». Указав, что «метод массовых чисток, введенный в начале НЭПа, в период оживления капиталистических элементов, чтобы оградить партию от проникновения в ее ряды людей, разлагающихся в связи с НЭПом, – сделает вывод об этом методе, – как потерявшем почву для нынешней обстановки, когда капиталистические элементы ликвидированы». Затем эта констатация, повторённая слово в слово, вошла и в резолюцию съезда [2, с. 519, 668]. Учитывая то, что двумя годами ранее Конституция СССР зафиксировала «ликвидацию капиталистической системы хозяйства, отмену частной собственности на орудия и средства производства...» [7, с. 285], можно сделать однозначный вывод – ленинские установки 1921 года полностью были воплощены в жизнь к 1939 году. Это и есть хронологические рамки мнимо «новой экономической политики», целью которой было не плодить частную собственность и буржуазию, а ликвидировать и то, и другое.

Список литературы

1. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924. – Т. 1. 1870–1905. – М., 1970. – 628 с.
2. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. – Государственное издательство политической литературы, 1939. – 743 с.

3. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 265.
4. Заря (орган Симбирского губкома РКП и губисполкома). – 16.01.1921.
5. Исаев И.А. Переходная экономика нэпа (Поиск форм хозяйственно-правовой автономии и централистские тенденции) / И.А. Исаев // История СССР. – 1990. – №2. – С. 14–26.
6. Катаев В.П. Демьян рассказывает / В.П. Катаев. Собр. соч. – В 10 т. Т. 1. – М., 1983. – С. 531–545.
7. Конституция (основной закон) Союза советских социалистических республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – М., 1987. – С. 285–313.
8. Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д. И. Курскому. 20 февраля 1922 г. / В.И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 396–400.
9. Ленин В.И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября [1922 г.] / В.И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 278–294.
10. Маслов В. Сталинские репрессии и советская юстиция / В. Маслов, И. Чистяков // Коммунист. – 1990. – №10. – С. 102–112.
11. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. – Ф.1. – Оп. 1. – Д. 103.
12. Экономический путь (орган Симбирского губисполкома и губэкономсовещания). – 06.05.1922.

Поляков Вячеслав Александрович – д-р ист. наук, д-р ист. наук, д-р ист. наук, профессор кафедры теории и истории права и государства ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», Россия, Волгоград.
